

АЛЕКСАНДР ГРИНЬ

НЕИЗВЕДАННАЯ
КЛАССИКА

*В ТРУДНЫХ ПОИСКАХ
СМЫСЛА*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Александр Гринь

Неизвестная классика

«Издательские решения»

Гринь А. В.

Неизведанная классика / А. В. Гринь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905216-2

Необычный взгляд на такие произведения мировой классики, как «Война и мир» (Л. Толстой), «Герой нашего времени» (М. Лермонтов), «Мастер и Маргарита» (М. Булгаков), «Тарас Бульба» (Н. Гоголь), «Интернационал» (Э. Потье). Отдельное эссе посвящено анализу критериев качества литературных произведений.

ISBN 978-5-44-905216-2

© Гринь А. В.
© Издательские решения

Содержание

О пользе классической литературы	6
Критерии качества литературного творчества	7
Что же такое пошлость?	10
Герой нашего времени?	11
Похождения Тараса Бульбы во имя независимой Украины	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Неизвестная классика

Александр Васильевич Гринь

© Александр Васильевич Гринь, 2018

ISBN 978-5-4490-5216-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О пользе классической литературы

Все мы ведём свой род, конечно, – от Адама,
Но Дарвин тоже всё писал не сгоряча,
У каждого есть шанс произойти от обезьяны,
Прочтя, хотя бы, «Смерть Ивана Ильича»...

Критерии качества литературного творчества

В названии статьи заявлена, конечно, очень сложная тема, которую в принципе невозможно охватить одним коротеньким трактатом. Я наберусь наглости набросать здесь очень кратко несколько своих личных наблюдений, к которым прошу именно так и относиться, поскольку на большее я претендовать не смею.

Конечно, каждый, кто хоть раз взял перо в руки, задавался подобными вопросами, поэтому, мне кажется, и моё мнение будет кому-то интересно.

Во-первых, не вижу особенных различий между физиками и лириками в аспекте главной цели творчества. И там, и там главной целью является познание и абстрактная формализация найденной закономерности. Если физики занимаются закономерностями реального мира, математики закономерностями количественных отношений, то лирики, как правило, нацелены на поиск социально-психологических зависимостей. Поэзия, например, в этом отношении в основном ищет закономерности образного восприятия действительности. Хотя – и не только.

Для примера, почему Пушкин – классик?

Унылая пора, (плохо)
Очей очарованье, (хорошо)
Приятна мне (хорошо) твоя прощальная (плохо) краса (хорошо),
Люблю я пышное (хорошо) природы увяданье (плохо)
В багрец и в золото одетые леса (очень хорошо)

Пушкин впервые изобретает и применяет к осени столь откровенно и мощно «диалектическую раскачку» в стиле «единства и борьбы противоположностей», используя при этом очень простую и доступную семантику. Поэтому образ осени «влезает» нам в голову на подсознательном уровне, заставляя наслаждаться абстракциями без особых усилий. Мы легко узнаём «осень», например, в годах жизни своей, отмечая, что «осень» жизни что-то даёт и что-то отбирает. Это, оказывается, достаточно общая закономерность, которую пушкинская лирика позволяет познать не столько рационально, а, скорее, подсознательно.

В более сложных примерах исследованиями закономерностей морали занимается Ф. М. Достоевский в «Преступлении и наказании». Его главной заслугой можно признать открытие абсолютного значения моральных ценностей в условиях применения адекватной логики.

Социально-психологические закономерности лени изучает И. А. Гончаров в «Обломове». И т. д.

Во-вторых, другая цель любого творчества – это построение изящных форм, «внедряющих» найденные закономерности нам в сознание. Математикам и физикам повезло больше; у них с годами разрастается стройная математическая логика и общепринятая символика, обеспечивающие общность понимания. У «лириков» – всё сложнее. Но они тоже стремятся к изобретению изящных форм, позволяющих подсознательно овладеть абстракциями иногда даже физических закономерностей. Не верите? Покажем на самом простом примере.

Вот, например, гениальный образец абстрактного «внедрения» в сознание ребёнка (вдумайтесь) концептуальной составляющей закона всемирного тяготения.

«Идёт бычок, качается,
Вздыхает на ходу,
Вот доска кончается,
Сейчас я упаду...»

Рядом лежит и закон Архимеда.

«Наша Маша горько плачет,
Уронила в речку мячик,
Тише, Машенька, – не плач,
Не утонет в речке мяч...»

А здесь ребёнок подсознательно открывает для себя базовые свойства виртуального мира, лежащего за фасадом семантики физических форм.

«Зайку бросила хозяйка,
Под дождём остался зайка,
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок».

Здесь ненавязчиво обнаруживаются некоторые виртуальные закономерности и отношения, «привязанные» к тому набору тряпочек, набитых ватой, которые обозначают Зайку или Мишку. Обнаруживается не как данность, вытекающую из инстинкта, а как абстрактную общую закономерность духовных отношений. Ребёнок, наверное, и раньше зайку любил, но не догадывался, о существовании самой такой абстракции, необходимой для решения будущих жизненно важных задач.

Тогда напрашивается достаточно простой вывод. Достоинством литературного творчества является открытие новых форм или новых содержаний (иначе говоря – закономерностей). Здесь вместо «или» хотелось бы поставить союз «и», но это, оказывается – не обязательно.

Иногда в качестве классики время выберет открытие закономерности, выраженной в самой громоздкой форме. Кто, пример, читал всего Гегеля? Единицы. Открыватель законов диалектики слишком сложен в литературной форме. Мало, кто до конца способен внятно объяснить, например, закон перехода количества в качество в семантике немецкой классической философии. Но время выбрало Гегеля.

Однако, в качестве классики время может выбрать и в чистом виде форму, отличающуюся новизной. Совсем недавно, например, была изобретена литературная формула, способная «доставить» подобную диалектическую абстракцию Гегеля даже в мозг питекантропа.

«Вчера раков продавали по пять рублей, но – очень большие, а сегодня – по три, но очень маленькие!...» (М. Жванецкий)

Ф. М. Достоевский любил создавать весьма «громоздкие» литературные формы, А. П. Чехов, наоборот, стремился к максимально кратким психологически изящным литературным абстракциям.

Вот и все критерии. Для того, чтобы понять, станет ли твоё стихотворение классическим, достаточно дать себе отчёт, что и как этим сказано. Открыл ли ты что-то новое в человеке? Или ты нашёл слова сказать просто о чём то сложном и труднодоступном пониманию, используя нетривиальные образы. При этом понять сложное стало доступнее не 1%, а, скажем, уже 5% читателей.

Тут же возникает «болезненный» вопрос, а стоит ли тогда сочинять стихи, если есть сомнения в отсутствии в них новизны формы или содержания?

Отвечу так, – всегда стоит, только иногда публиковать не стоит. А, если есть хоть малейшая аргументированная надежда на существование какой-то новизны того или другого, тогда

и публиковать стоит. Потому, что классику выбираете не вы и не художественные комиссии, иногда значительно отягощённые политикой и амбициями кастовой иерархии, а – время. Это – особая ипостась... Удачи!...

Что же такое пошлость?

Согласно словарю, – «Пошлость – непристойность, скабрёзность, безвкусная и безнравственная грубость. Пошлость – вульгарность, низкопробность в духовном, нравственном отношении. Пошлость – банальность, плоская шутка».

Набоков предполагал, что это – «поддельная культура».

И Чехов тоже с этим вопросом сражался.

А. Макаревич в опусе «Сам овца» интересно показал, что не всё так просто.

А вот ещё один образчик того, где мнения зрителей в оценке происходящего делятся ровно напополам.

Раньше считалось, что на стихи Булата Окуджавы невозможно написать стихотворную пародию. В смысле, – настолько филигранная обработка, что ни одной «трещинки» не найти, к которой можно прицепиться.

Недавно довелось мне побывать на одном бардовском фестивале. Был там один поэт пародист, забыл я, к сожалению, как его зовут. Так он – умудрился придумать на такое:

«Виноградную косточку в тёплую землю зарооою...»

В его пародии сначала была зарифмована мысль, что, дескать, «виноград размножается чаще всего черенкааааами...» А в конце вместо «А иначе зачем на земле этой вечной живу», – было так «если так, – то тогда посажу лучше я фейхуа...»

Музыка заканчивается, все мило улыбаются, артист слегка раскланивается публике.

Вдруг потом неожиданно «фейхуёвую косточку в тёплую землю зароююююююю...» Народ от неожиданности падает со стульев.

Пошло? Хмм...

Герой нашего времени?

Дружинин писал, что трагедия Печорина в том, что он не умеет направлять свои способности «к благородной и симпатической цели; по гордости своей неспособный к труду и сознанию своей пустоты, он тягостно ворочается в кругу отношений, не представляющих ему ни радости, ни средств к добру, ни путей к усовершенствованию».

А Герцен писал, что Печорин и Онегин оба – «эгоисты», только Печорин – «эгоист действующий».

Из этих представлений великих критиков выросла «школьная программа по литературе» и вечная мода по преподаванию классики и «литературного наследия».

А, если просто почитать произведение и подумать ещё раз?

Роман написан почти мальчишкой чуть больше 20 лет возрастом. Что главное в этом периоде для каждого пацана? Психологически – это возраст, когда из глубины подсознательного вызревает силовое устремление к вершине социальной иерархии. Поэтому подростки склонны сбиваться в дворовые команды, курить и пить пиво, демонстрируя «волевой потенциал» и крутость в устремлении к популярности.

Всё это перемешивается с другой мощной социобиологической компонентой, – закреплёнными из детства и эпоса представлениями о чести, совести, честности, справедливости и т. п. Это очень сложная диалектика, на познание которой отважно устремился Лермонтов, освоив к тому времени литературное ремесло. И что же получилось?

Заложив ключ к пониманию и трактовке романа в название, Лермонтов даёт возможность критикам ошибиться с точностью до наоборот.

Читатель (и даже царь Николай, который начал откровенно «тролить» несчастного Лермонтова после написания романа) воспринял Печорина в качестве «Героя нашего времени» в смысле – некоторого типичного представителя образца современного «интеллигента».

Затем и вся критика вслед за Герценом «рухнула» в эту фразеологическую ловушку, не замечая, что мысль и художественная цель у гениального мальчишки Лермонтова гораздо глубже. Образ Печорина – это не описание типичности представителей социального страта. Это продолжение философской мысли, заложенной в образ лермонтовского «демона», который, на самом деле, привлекателен в качестве подросткового эталона, но имеет мало практических аналогов в аспекте состоявшегося психотипа.

На самом деле «Герой» у Лермонтова звучит не в романтическом, а в античном понимании. То есть герой здесь – это человек-полудемон, который может всё. Смотрите, ведь, это же на поверхности лежит. Печорин (тоже пацан) может (если захочет) влюбить в себя и дикарку («Бэла») и любую светскую женщину («княжна Мэри»), может на дуэли пойти один против всех и победить, может даже коня украсть у горца (какого коня и у какого горца!). Может из чистого интереса в одиночку вмешиваться в дела тогдашней «мафии» («Тамань») и остаться в живых, получив такую сладкую для его возраста дозу адреналина. Повторяю, Печорин – это герой, подобный Гераклу, который может всё.

В результате своих исследований Лермонтов приходит к необыкновенному открытию: абсолютная сила делает человека таким же несчастным, как и абсолютная нищенская слабость. Максим Максимыч, проживающий простую, местами трудную, но честную и трудолюбивую жизнь обыкновенного человека, выглядит до зависти счастливым на фоне тоскующего всемогущего Печорина.

История романа – интересная иллюстрация того, как и что в собственной культуре выбирает толпа и что выбирает время. Парадоксально, но время умеет «шлифовать» культурные ценности, даже невзирая на понимание современников и последующих поколений.

Кстати, интересно, что похожие иллюстрации произошли и с «Чайкой» Чехова и с творчеством Даниила Хармса, например.

Ещё замечу, – бледным суррогатом «Героя» выглядят попытки современного исследования той же проблемы – фильмы «Брат» и «Брат-2».

Похождения Тараса Бульбы во имя независимой Украины (образец сочинения для 7 класса)

*«Нации сталкиваются по краям своими подонками,
которые постепенно вовлекают в противостояние людей
изначально порядочных...»*

академик Ю. Лотман

Как однажды сказали по телевизору по поводу кровавых событий в Одессе 2 мая 2014 года: «Кровь стынет в жилах от этих кадров...». На политических шоу начали руками разводиться, как такое могло произойти в нашем великом общеславянском этносе на родине Н. В. Гоголя и Тараса Шевченко? То ли мы уроки истории забыли, то ли культурные связи оборвались.

Но можно предположить, что дело ещё хуже, – уроки истории мы никогда прилежно не учили. Может, ответы на многие нынешние политические вопросы мы просто проглядели уже в 7 классе общеобразовательной средней школы?

Кто не верит, тот пусть наберёт в поиске яндекса фразу «сочинение на тему „Тарас Бульба народный герой“». Сразу в первых строчках обнаруживаем следующее, – «Тарас Бульба сочинение для 7 класса, отличное готовое сочинение, работа сделана на 5 с плюсом, качайте!».

Качаем «Образец школьного сочинения на тему «Тарас Бульба – народный герой».

Там буквально читаем следующее: «Тарас Бульба» – это повесть, посвященная страницам истории народа. Главный ее герой – Тарас Клубень стал воплощением лучших черт характера человека той эпохи... В первую очередь для него – верность отчизне. Это видно не только из его знаменитой речи о боевом братстве. И в последнюю свою минуту он пытается помочь товарищам...

...В нем запечатлены черты русского национального характера. Недаром повесть Гоголя является одной из любимейших книг современных людей. Незабываемыми, трагическими выглядят последние страницы повести. Горит, пылает над рекой дерево, к которому прикованный поляками Тарас Бульба, и душа его с казаками, к ним обращенные его последние слова. Погиб Тарас Бульба, и несокрушимыми остались его воля, любовь к товарищам и родной земле».

Сколько же поколений учеников прошли сквозь этот образец школьного сочинения на тему, а сколько спектаклей, опер сделано и фильмов снято про преданного отчизне героя, не пожалевшего сына своего во имя собственной родины? Последний фильм – с Богданом Ступкой. Но стоит, наконец, хотя бы в 21 веке, всё-таки, внимательнее прочитать сей эпохальный роман перед тем, как написать школьное сочинение и пристальнее всмотреться в те самые «черты русского национального характера», которые так метко подмечает признанный мастер социальной сатиры.

Черты национального характера Гоголь живописует с самых первых строк. Радостная встреча отца с сыновьями сразу заканчивается дракой. Старшой сынок родственные отношения так понимает: «Да хоть и батьку. За обиду не посмотрю и не уважу никого». А батька, вместо того, чтобы объяснить пацану, что такое родственные связи, вдруг соглашается и демонстративно вступает в приветственный мордобой, не считая это аморальным. Как вам это для начала? Мордобой, – как институт родственных связей. Сразу уже становится понятно, что

в Верховной Раде сейчас члены не просто так дерутся. Это они – от почти родственной любви друг к другу согласно лучшим чертам национального характера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.